

К 175-летию со дня рождения Н. В. Гоголя

«ВОСПИТАЙСЯ ПРЕЖДЕ КАК ЧЕЛОВЕК»

«Гоголь один из моих любимых писателей. Я люблю его за могучую силу обличения, за гнев, направленный против всего невежественного, пошлого; но больше всего я люблю его за то чувство патриотизма, глубокой веры в русский народ, которое наполняет лирические отступления поэмы «Мертвые души». «Птица-тройка!» — для меня в этом образе олицетворяется все то лучшее и смелое, что составляет сущность русского человека».

(Из школьного сочинения).

Этот самый веселый и самый грустный писатель, который озирает жизнь «сквозь видный миру смех и незримые, неведомые ему слезы», входит в наше сознание с юношеских лет, наряду с Пушкиным навсегда оставаясь наиболее ярким воплощением духовного начала в жизни человека.

Патриот и гражданин, чуждый национальной ограниченности, Гоголь смотрел на писательство как на высокое общественное служение. Подобно Некрасову с его знаменитым девизом «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан», он говорил: «Писатель, воспитайся прежде как человек, а потом уже принимайся за перо».

Гоголь ощущал историческую потребность в глубоком анализе окружающей его действительности, ее темных и неприглядных сторон; в осмеянии и разоблачении социальных пороков, мешавших поступательному развитию общества. «Давно уже не было в мире писателя, который был бы так важен для своего народа, как Гоголь для России», — считал Чернышевский.

Высокой гражданственностью отличалось отношение Гоголя к театру как важнейшему средству социального и нравственного воспитания. «Театр, — писал он, — это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра». И Гоголь взошел на эту кафедру с произведением глубоко социальным и выстраданным — со своим бессмертным «Ревизором». В этой комедии он, по собственному признанию, решил «смеяться сильно и над тем, что действительно достойно осмеяния всеобщего».

Известно, что сюжет знаменитой комедии был подарен Гоголю Пушкиным. Но, может быть, не все знают, что зародился он у поэта в нашем Оренбургском крае, когда Перовский прочитал ему письмо, полученное от нижегородского губернатора Бутурлина, в котором сообщалось: «У нас недавно проезжал Пушкин. Я, зная, кто он, обласкал его, но должно признаться, никак не верю, чтобы он развезжал за документами о пугачевском бунте; должно быть, ему дано тайное поручение собирать сведения о неисправностях. Вы знаете мое к вам расположение: я почел долгом посоветовать, чтобы вы были осторожны».

Подтверждением предположений исследователей являются воспоминания В. Сологуба: «Пушкин познакомился с Гоголем и рассказал ему про случай, бывший в г. Устюгине Новгородской губернии, о каком-то проезжем господине, выдавшем себя за чиновника министерства и обобравшем всех городских

жителей», который в заключение излагает мнение Бутурлина, считавшего, что «поездка Пушкина имела целью обривать секретно действия оренбургских чиновников».

Итак, мы имеем основания гордиться тем, что Оренбург стал местом рождения замысла великого творения, «коего Пушкин называл себя крестным отцом».

Сыграть «Ревизора» — мечта каждого профессионального театра, а удачное его воплощение — патент на творческую зрелость коллектива. Оренбургский драматический театр неоднократно обращался к прославленной комедии.

Оренбуржцы помнят спектакль, поставленный В. Менчинским, в котором играли А. Я. Садовская, М. А. Куликовский, А. В. Моревский, В. И. Фомичев, М. Логинова.

Достоинство отметил столетие со дня смерти Гоголя (в 1952 году) Орский драматический театр. Юбилейный спектакль, поставленный главным режиссером театра М. Федосимовым, отличался четкостью идейно-художественного замысла, единством исполнительского стиля. Удачей постановки было исполнение роли Хлестакова артистом П. Шитяковым, и Городничего — Н. Сорокиным, создавшим типичный образ градоначальника.

А сравнительно недавно мы снова встретились с героями Гоголя на оренбургской сцене, вновь испытали очищающую силу гоголевского обличительного смеха, порадовались успеху актеров, сумевших проникнуть в психологию своих персонажей, увидеть связь художественных обобщений драматурга с явлениями современной действительности.

Не для одного поколения исполните-

лей бессмертная комедия стала подлинной школой сценического мастерства, ибо, по словам Белинского, в ней «нет сцен лучших, потому что нет худших, но все превосходны, как необходимые части, художественно образующие собой единое целое, окруженное внутренним содержанием, а не внешней формой».

Поэма «Мертвые души», которая была следующим после «Ревизора» литературно-патриотическим подвигом Гоголя, поражает масштабностью художественных обобщений, страстностью отрицания косности, застоя, стяжательства, близко сопоставляясь с нравственными проблемами современности. И как тут не вспомнить недавнюю работу областного драматического театра «Дорога»? Спектакль, ставший событием в культурной жизни города, в оригинальной, предельно лаконичной, концентрированной форме воплотивший замысел великого сатирика, выявивший интересные актерские индивидуальности, их новые возможности.

Если, к примеру, А. Солодилин в «Ревизоре» вдохновенно сыграл пустого, никчемного человека, одержимого страстью «порисоваться», то в «Дороге» он выступает в роли Чичикова, дельца и «приобретателя» новой формации.

Гоголь одним из первых в русской литературе восстал против тлетворной власти золота, «чистогана». Он смело поднял свой голос против хищников и накопителей, тех, кто в погоне за чинами стремится достигнуть своих целей любыми средствами. Против бездушия и бесчеловечности, присущих отношениям буржуазного мира. Именно в этом протесте писателя-гуманиста против вольчих законов капиталистического общества — пафос его «Петербургских повестей».

Глубина типологического обобщения, характеризующая творческий метод Гоголя, такова, что многие из созданных им образов надолго пережили его эпоху и наряду с образами Щедрина, Грибоедова, Крылова прочно вошли в политический арсенал революционной русской публицистики. Еще Белинский указывал на международное значение гоголевской сатиры, когда писал, что в зарубежных романах и повестях — «те же Чичиковы, только в другом платье: там они не скупают мертвых душ, а подкупают живые души на свободных парламентских выборах».

Современных реакционеров всех мастей с гоголевскими типами роднит агрессивный консерватизм, страх перед возможными переменами, стремление во что бы то ни стало сохранить устаревшие уродливые формы жизни, антигуманистическая сущность.

В этой неиссякаемой силе образного обобщения — непреходящее значение творчества Гоголя, пробуждающего энергию сопротивления и протеста, энергично действия. Животворящую силу его книг вновь и вновь открывают для себя новые поколения читателей.

И. ПРЯНИШНИКОВА.